

«Я участвовала в спектакле Виктюка». Наталья Карчевская о спектакле «Горе от ума» и своем балетном детстве

Тихо звякнул мессенджер.

– Юлия, здравствуйте. Я просто кое-какие детали хочу уточнить, если вам интересно, по поводу спектакля Виктюка. На самом деле сдача и премьера состоялись даже не в 1982 году, а в январе 1983-го. Микрофоны были на подвесах. Я все это хорошо помню, потому что играла в спектакле роль маленькой Софьи.

Вот так сюрприз! Не знала и даже представить себе не могла, что

ректор Белорусского государственного университета культуры и искусств, кандидат искусствоведения, доцент Наталья Владимировна Карчевская ребенком играла – а вернее сказать, танцевала – в нашумевшем спектакле Театра музыкальной комедии «Горе от ума».

Балерина в ней видна с первого взгляда. И не потому, что фигура и походка, а прежде всего глаза – широко распахнутые, горящие глаза на половину лица, какие увидишь только в балете.

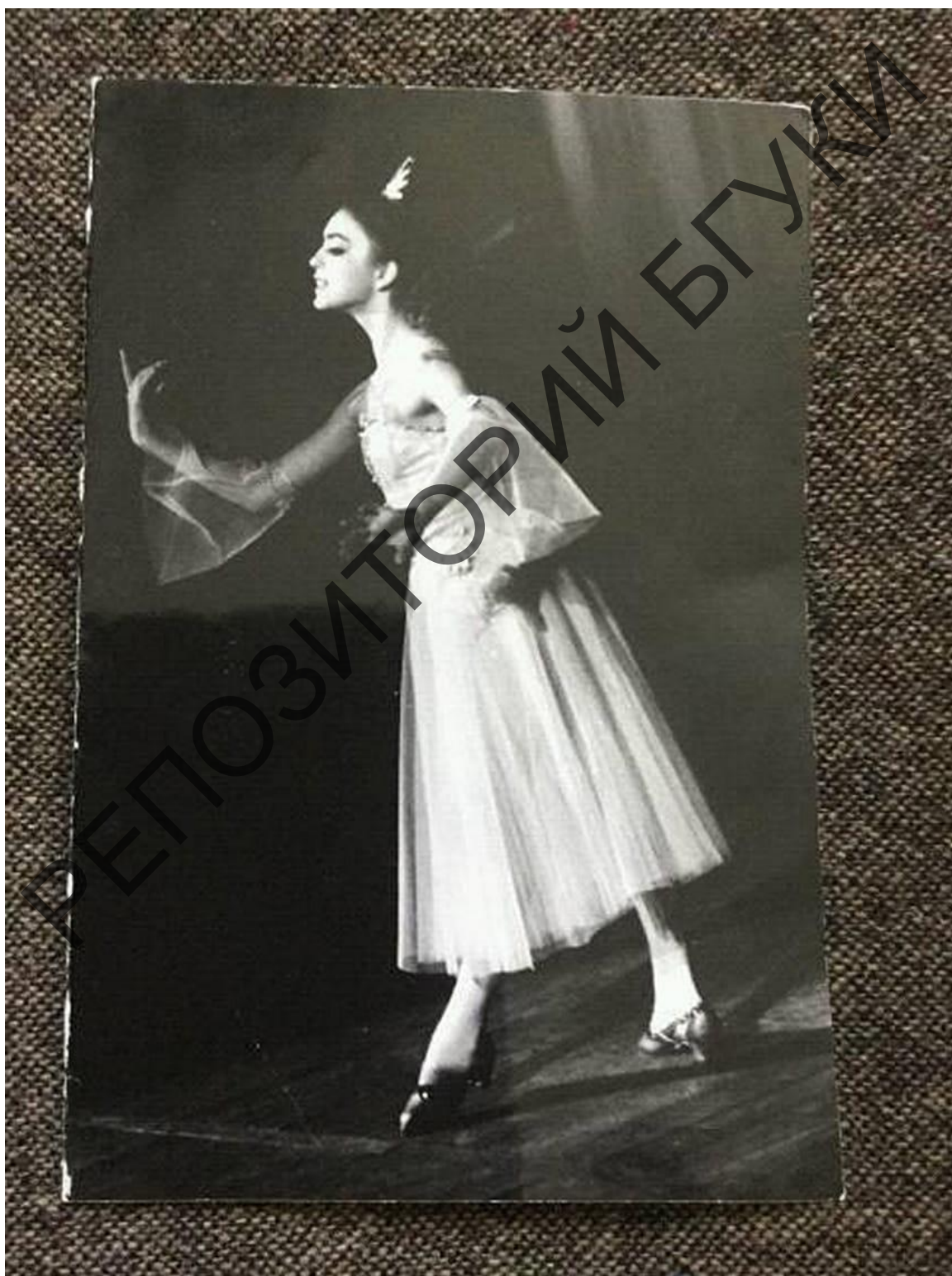
– Мне было десять, я училась в 4/1 классе Минского хореографического училища, – вспоминает Наталья Карчевская. – Одиннадцать спектаклей я станцевала, в том числе сдачу и премьеру. И кстати, первые цветы на сцене я именно там получила.

Наталья Владимировна все время подчеркивает, что роль ее в спектакле была маленькая и незначительная. Но вот парадокс: ее я помню, а большие роли – нет. Может быть, потому, что образ маленькой Софьи, танцующей вместе с маленьким Чацким в лунном луче, был лучом света в темном царстве Скалозубов и Молчалиных, катающихся по сцене в инвалидных колясках.

– Я помню его имя и фамилию! – улыбается Наталья Владимировна. – Дима Бармотин, он старше на два года и класса. Как я попала в этот спектакль, не знаю. Я не очень способная.

Хореографом был Бутримович. Он отец моей одноклассницы, но почему-то ее не взял. Начинала репетировать другая девочка, но она иногородняя и на год старше меня, а потом наступили каникулы, и она уехала домой, и меня взяли в спектакль. Роль совсем небольшая, там могла быть любая девочка из училища. Мне просто повезло. У нас даже сценической практики еще не было, я первая из класса. Это фактически мое единственное «достижение» в училище.

Столько лет прошло, а в памяти даже хореографический текст. И конечно же, текст Грибоедова.

– Благодаря спектаклю к моменту изучения «Горя от ума» я знала его наизусть, так как наш выход был в середине первого акта и в самом-самом финале – после слов «Карету мне, карету!».

А вот Виктюка Наталья Владимировна совсем не помнит. Взрослые актеры рассказывали, что на репетициях он не стеснялся в выражениях.

Помнит аншлаги, особенно на первых спектаклях. Спрашиваю, страшно ли было выступать перед такой толпой народу.

– Нет. Ну как обычно: всегда сначала страшно. Страшно было другое – там в финале использовался стробоскоп, и это страшно: смотришь на партнера, а он извивается. Если спектаклю суждена долгая жизнь, дети играют в нем, пока не повзрослеют. Но тут случилось иначе.

– Мы так и танцевали с той первой девочкой по очереди, а потом спектакль сняли, – рассказывает Наталья Владимировна. – Он недолго шел. Просто первые показы шли как-то очень плотно.

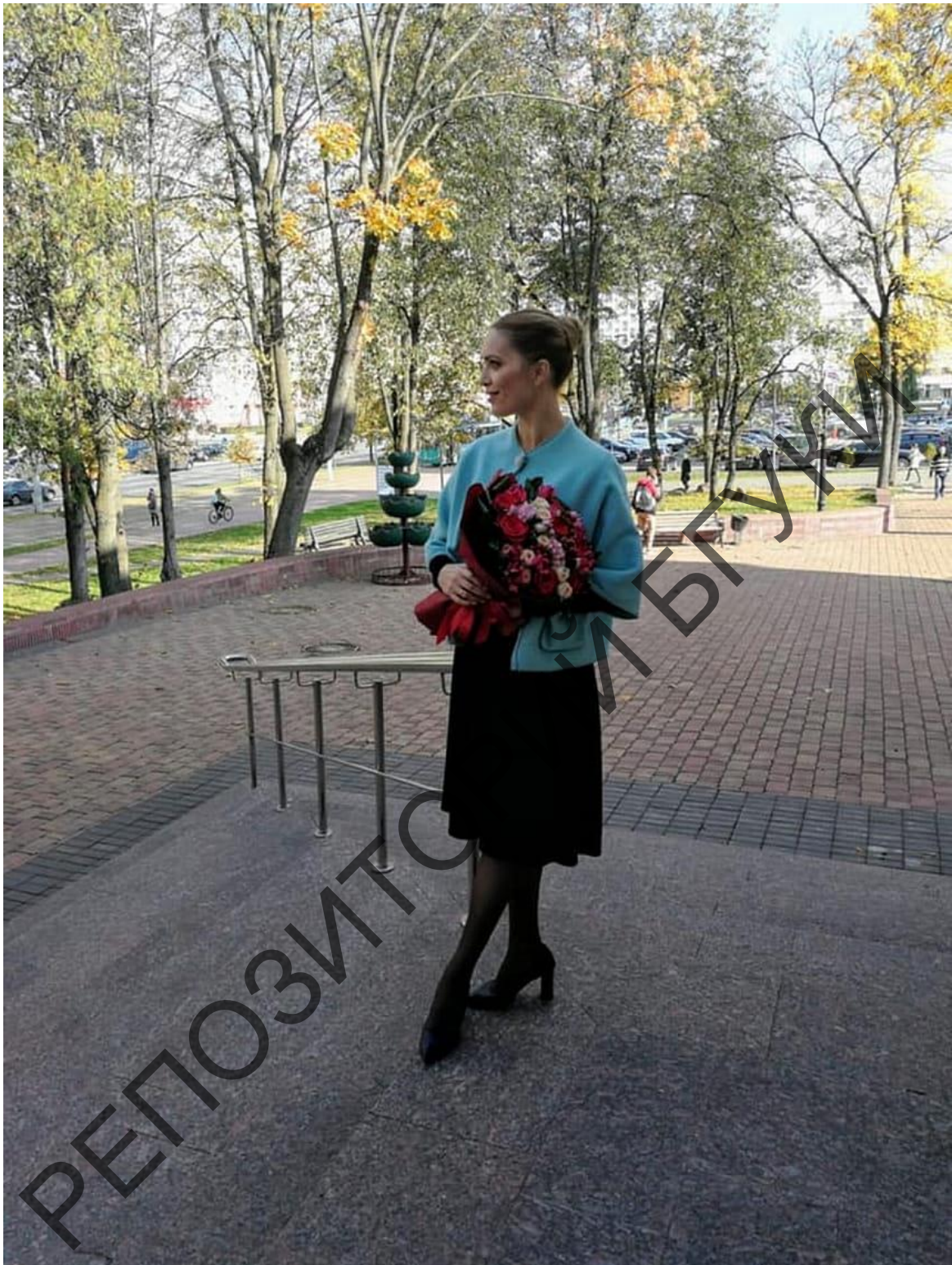

Спрашиваю, получила ли она хоть какие-то деньги за участие в спектакле.

– Лично мне ничего не платили, да я и не интересовалась, как и мама с папой. Возможно, между Театром музыкальной комедии и училищем существовал такой же договор, как с оперным театром, когда за участие детей деньги непосредственно перечислялись в училище и на эти средства закупалась балетная обувь, трико и прочее.

Хореографическое училище Наталья Владимировна не окончила. Перешла в обычную школу с английским уклоном и тут же попала в эстрадно-хореографический ансамбль «Чаровницы», где была солисткой.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

– Да, «Чаровницы» – это самодеятельность, – соглашается Наталья Владимировна, - но нам аплодировали стоя ученики балетной школы при Венской опере. В 1989 году ансамбль получил статус профессионального при Госкомитете по телевидению и радиовещанию. Это моя первая запись в трудовой книжке. Но 22 ноября 1989 года умер Красовский (заслуженный артист БССР, организатор и руководитель ансамбля «Чаровницы». – Ю. А.), и вообще все стало меняться. Я ушла в 1992 году, они еще довольно

долго существовали. Я даже потом, когда им надо было помочь, несколько раз с ними танцевала. Но мне это было уже не очень интересно. Я всегда хотела быть преподавателем.

Обычно такое желание возникает, когда в жизни человека есть Учитель.

– Моим педагогом в училище была народная артистка БССР Ирина Николаевна Савельева. Однажды, когда я уже училась на хореографическом отделении в БГУКИ, целый месяц на практике ее заменяла. Это был класс, где учились народные артистки Беларуси Ирина Еромкина и Ольга Гайко, заслуженная артистка Республики Беларусь Марина Вежновец. Как только Ирина Николаевна вышла с больничного, сразу решила посмотреть урок, который я давала девочкам. Ее слова и замечания помню до сих пор: «Молодец, Наташа, вас там хорошо учат! Но ты очень тихо говоришь (я вообще не тихая, но, видимо, от волнения), и вот эта комбинация – прыжки с двух ног на одну – ты ее поставила раньше, чем сделали прыжки с двух ног на две. Так тоже можно, но... но ты подумай над этим».

Удивительный такт сочетался у Савельевой с огромной требовательностью. Сохранилось видео, где она говорит ученицам: *– Мне жалко, что не все вы бойцы. Надо вырабатывать это качество – волю – в себе. Вот устали, стерты у Оленьки пальцы, после болезни Мариша – она даже прослезилась у меня. Понимаете, есть такие моменты, когда надо собраться и всю свою волю включить.*

Воля – это было ключевое слово в педагогике Ирины Савельевой, и эту школу сполна прошла Наталья Карчевская. Здесь, в этой школе жизни, она узнала, что такое труд. Узнала, каково это – в общей связке со взрослыми и другими детьми, преодолевая страх, выходить и играть спектакль перед тысячей зрителей. Узнала, что работа бывает намного важнее платы за нее. И за эти уроки она благодарна судьбе.

Фото: личный архив, архив Музыкального театра